

О ВИКТОРЕ АСТАФЬЕВЕ

Новая газ. — 2001 — 5 дек. — с. 21.

И пусть помолчат глупцы

Умер Виктор Петрович Астафьев.

В этот же день, 29 ноября, 19 лет назад умер Юрий Казаков.

Случайность?

Астафьева я ставлю рядом с Казаковым по пронзительности и честности прозы, а это для меня — главное.

Уверен, что Виктор Петрович не возражал бы против этого сопоставления, ибо знал цену всему истинному.

Для меня главное и в том, что он был Солдат. Потому я стоял и стою перед Астафьевым по стойке «смирно».

Мое поколение не воевало, но мы многое испытали. Выжили благодаря воевавшим и сибирякам, которые приютили нас, полуживых ленинградцев, в середине войны.

А он сам благодаря чему выжил?

«Жизнь доказала, что даже на войне настоящий человек не теряет своего облика и начинает понимать мир, ценить жизнь дороже, любить родную землю и понимать природу глубже. Я, например, только на поле боя обнаружил, как красиво цветет картошка. Лежал как-

то под обстрелом на картофельном поле и пытался «отвлечься», стал рассматривать листок картошки. И таким он мне показался красивым, и так мне захотелось жить, что я... выжил!»

Выжил Астафьев для того, чтобы рассказать правду о войне. Нелегкую эту задачу он выполнил. И пусть помолчат глупцы...

А правду о любой войне и сегодня общество знать не хочет. И поэтому по-прежнему гибнут молодые люди на земле, где картошка не родится...

Когда-то давно Виктор Петрович надписал мне свою книгу «След человека»:

«В память о нашей земле — доброй и жестокой, и все-таки самой прекрасной, потому что нет ее родимее».

Я никогда не забуду нашу последнюю встречу. И ту гордость, с которой он показывал мне свою Овсянку. С примесью горечи была эта гордость...

Достойный след оставил Виктор Петрович Астафьев на нашей земле. Помнить об этом — наш долг.

● Виктор КОНЕЦКИЙ

Фото Георгия ЕЛИНА

УРОКИ ПРЯМОТЫ

Год назад, 5 декабря 2000 года, пришло долгожданное письмо из Красноярска от Виктора Астафьева:

«Ладу и складу вам в жизни, Александр Михайлович и Валентина, да чтобы вокруг просветило хоть немного.

Повод написания вам возник после прочтения статьи о фильме вашего зятя Алексея Германа. Сам фильм я не видел. Болел. Но прочел о нем много, и в основном чепухи. А вот наша провинциальная бабенка написала о фильме, как мне кажется, толково, хотя «пану Юрия» зря припутала. Он хоть талантливый был, и то слава богу.

С болью и кровью обдирается об нас и на нас так называемый советский человек. А с какой болью достается это мне, увидишь в новых рассказах, которые я сочинил после тяжелого инфаркта.

Перечитал я недавно речь Камю при вручении ему Нобелевской премии и еще раз подивился, как мы плотно ограждены от лада и склада писателей умных, не менее нас скорбящих о судьбах человечества. Я еще очень люблю Джима Корбетта — человека благородного и великого в моих глазах.

Побольше бы таких розжала земля, тогда бы и не пришлось спорить нашей критике об идеальном герое».

Трудные дни пришли в наш дом, Виктор. Велика наша скорбь. Велика и надежда на преподанный тобою урок прямоты и отваги.

● Александр БОРЩАГОВСКИЙ

ТАЩИ ЦА ПРАЗДНИКЕ УДОЖА